

ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОМАНА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «В КРУГЕ ПЕРВОМ»

По свидетельству самого Солженицына, работа над романом «В круге первом» велась на протяжении 13 лет с 1955 года по 1968 г. Существенные изменения происходили не только в трактовке персонажей, словоупотреблении и стилистическом оформлении, но и в сюжетной линии произведения, обусловленные не только авторской самоцензурой, но и политической ситуацией того времени. О. В. Андреева-Карлайл, Л. Лосев, Я. С. Лурье, Ж. Нива внесли существенный вклад в изучение творческой истории романа и истории его публикации. Цель данной статьи – представить основные этапы работы Солженицына над произведением, выявить специфику писательской обработки художественного материала в разных редакциях.

Роман «В круге первом» имеет несколько редакций. Первая редакция (в 96 главах) начата в 1955 г. в Кок-Тереке и закончена в деревне Мильцево в 1957 г. В 1958 году в Рязани созданы вторая и третья редакции, позже уничтоженные автором из конспиративных соображений. В 1962 г. Солженицын сделал четвертую редакцию романа «В круге первом», которую считал окончательной. Однако в 1963 году, после удачной попытки позитивной инкорпорации в советскую действительность (выход «Одного дня Ивана Денисовича» в «Новом мире»), сделавшей Солженицына доминирующей фигурой литературного поля СССР, мысль о возможности частичной публикации романа привела к существенному изменению произведения, обусловила исключение заведомо невозможных глав, политическое смягчение остальных.

Всю зиму 1964 года писатель работал над облегченным вариантом романа, в котором была изменена главная сюжетная линия: вместо «атомного», как было на самом деле, поставлен широко известный советский сюжет тех лет: о враче, передавшем лекарство на Запад. Желая проверить впечатление, которое произведет роман на А. Т. Твардовского, Солженицын организовал чтение у себя дома – подальше от заместителей главного редактора, озабоченных исключительно сохранением собственного благополучия и боящимися всякого отступления от идеологического курса верхов. Начал читать Твардовский не очень «захваченно, но от завтрака до обеда разошелся, курить забывал, читал, почти подпрыгивая» [10, с. 94]. «Вообще в разных местах романа его восприятие было не редакторским, а самым простодушным читательским» [10, с. 96]. «Твардовский не только хвалил роман – он готовился принять за него и страдания» [10, с. 98]. 11 июня 1964 года состоялось обсуждение романа редакционной коллегией «Нового мира». По словам Твардовского, «все эти 40 дней роман был «предметом душевного обихода» для него, что он непрерывно его

осмысливает, “считаясь не только с точкой зрения вечности, но и – как он может быть прочитан теми, от кого зависит решение”» [10, с. 99].

Но даже после согласия редакции напечатать «В круге первом» Твардовский не рискнул полностью показать роман хрущевскому эксперту по культуре В. С. Лебедеву, после резко отрицательной реакции которого надежды на возможность публикации «В круге первом» не осталось, и Солженицын углубляет и заостряет в деталях роман в восьмидесяти семи главах, фото пленка с которым в октябре 1964 года попадает на Запад: «один исключительной храбрости человек, почитатель литературного таланта Солженицына, вывез из Советского Союза в кармане плаща микропленку с текстом романа «В круге первом». Годы эта микропленка пролежала в ящике его письменного стола. Тогда Солженицын просил опубликовать его книгу только в случае его смерти» [1, с. 215].

Изменившаяся политическая ситуация (падение Хрущева) заставила Солженицына, спасая свои произведения, предпринять решительные шаги в этом направлении и привело к желанию заменить роман «В круге первом» на «Раковый корпус». После отказа Твардовского, в сентябре 1965 года, Солженицын забирает «В круге первом» из «Нового мира» и относит к Теушу, в результате обыска у которого архив писателя, в том числе – «Круг первый», лагерные поэмы, пьесы (в частности – «Пир победителей»), оказывается в КГБ, что вызвало у Солженицына панику. Намного позже он осознал, что «попадание романа на Лубянку просто было «судьбой книги» согласно латинской пословице – началом ее особого литературного движения» [10, с. 121]. Захват КГБ пятой редакции романа окончательно заблокировал публикацию произведения в СССР.

В 1966 году отобранные при обыске произведения Солженицына были изданы закрытым тиражом, используя «для удушения личности не прямо тайную полицию, а контролируемую малую гласность – так сказать, номенклатурную гласность» [10, с. 141]. Свидетельством тому является отзыв К. М. Симонова, прочитавшего конфискованный роман по поручению партии. Он пишет, что «читал роман с тяжелым чувством, потому что в этом новом романе Солженицын поставил перед собой задачу дать более или менее многостороннюю картину жизни нашего общества в первое послевоенное пятилетие, и картина этой жизни получилась у него предвзятой и несправедливой» [8, с. 148]. Симоновское восприятие соответствовало идеологическим установкам и выражало официальную точку зрения, что вынудило Солженицына пустить роман в Самиздат, чтобы предоставить возможность читателям составить собственное мнение.

Достаточно подробно о событиях вокруг публикации романа «В круге первом» на Западе рассказывает О. В. Андреева-Карлайл [1], [2], [3], [4], [5], которая занималась организацией перевода произведения и выходом его в свет с привлечением к этому событию наибольшего внимания мировой общественности.

В 1968 году роман «В круге первом» вышел за границу. В американском издательстве Harper and Row была опубликована шестая

редакция романа на русском языке, именно с нее и были сделаны все иностранные переводы. Попавший в Самиздат и опубликованный на Западе, роман, тем не менее, не соответствовал истинному замыслу писателя. «Истинный роман, оконченный мною много лет назад, имел настолько взрывчатое содержание, его совершенно невозможно было даже пустить в Самиздат... и тем более предложить Твардовскому и “Новому миру”» [12, с. 239]. Следует отметить, что роман «В круге первом», опубликованный в 1968 году за рубежом, имел несколько авторских редакций до того, как в 1959 году Солженицын приступил к написанию «Одного дня». Окончательный вариант появился несколько позже. Летом 1968 года была сделана еще одна (7-я) редакция – полный и окончательный текст романа (96 глав), никогда в Самиздате не ходивший и не издававшийся отдельной книгой.

В декабре 1978 года выходят в свет два первых тома Собрания сочинений на русском языке. Издание подготавливается в Кавендише Солженицыным и его женой и выпускается в Париже православным издательством ИМКА–Пресс. Это собрание открывается полным вариантом романа «В круге первом», первым, после лагеря, большим произведением.

Проведение текстологических изысканий с целью сопоставления всех существовавших редакций произведения, с нашей точки зрения, дело будущего, однако уже сейчас можно утверждать, что существуют значительные различия между вариантами романа в восьмидесяти семи и в девяносто шести главах.

Говоря о двух версиях романа (К-96 и К-87), Л. Лосев отмечает различие в их психологическом восприятии: «Итак, если говорить о некоем эмоциональном качестве переживаемых катарсисов, то в первом случае катарсис в конечном счете сводится к решению рационально поставленной загадки, что является видом развлечения. Во втором – катарсис состоит в эмоциональном потрясении глубоко эмоционально вовлеченного читателя, что становится частью личного опыта, возможно, приводит к изменению в самой структуре личности читателя» [6, с. 36]. С подобной оценкой разных редакций романа не согласна Н. Д. Солженицына, полагавшая, что нравственный выбор Володина в «атомном» варианте значительно труднее. Благородный поступок героя ради спасения ни в чем не повинного доброго человека вызывает безусловное сочувствие и не идет ни в какое сравнение с действиями персонажа, которые при любом режиме расценивались бы как предательство. Л. Лосев продолжает: «Самые трагические жизненные ситуации, говорила Наташа, когда нет возможности отвернуться от злого и выбрать доброе, а когда выход только... И тут она складывала руки лодочкой, как для ныряния или для молитвы, как будто поступок, подобный володинскому выбору истины и есть голову очертя ныряние вверх» [6, с. 38].

Сопоставление различных редакций романа позволяет сделать вывод, что работа Солженицына над образами велась по линии углубления психологизма, свидетельством чего являются изменения в трактовке персонажей. Я. С. Лурье отмечает: «В редакции 1964 г. романа «В круге первом» Глеб Нержин в своих тайных заметках на «шарашке» писал, что

Маркс «видел какие-то экономические пути включения *всего* крестьянства в новую экономическую систему. *Пахан* в 1929 г., конечно, не искал этих путей... Зачем мяснику учиться на терапевта?...» В последней редакции все это место опущено» [7, с. 120]. Сходную мысль в своей книге высказал Ж. Нива: «В третьем варианте, «вермонтском», но написанном в 1968, меняется также портрет Сологодина – Панина, намечен отход от рыцаря с лицом Христа. Нержин – Солженицын эмансипируется – освобождается от воздействия того, кто, в большей мере, чем Рубин – Копелев, был его наставником в мятеже» [9, с. 108]. Образ Сологодина существенно снижен, но это лишь подчеркивает героизм Герасимовича. В шестьдесят девятой главе появляются весьма существенные детали: в споре о свободе Рубин говорит: «А ты бы не кланчил? У тебя просто нет возможности получить свободу. А то на брюхе бы пополз!» – «Никогда! – затрясся Сологдин» [11, с. 532]. И далее: «Если раньше Сологдин мог колебаться, то теперь-то с наслаждением влепит он удар этой своре: не давать им шифратора! Не давать! Не катить же и тебе их проклятой колесницы! Ведь потом не докажешь, как они были слабы и бездарны! Нагадят, нагудят, назвенят, что все – от закономерности, что быть иначе не могло» [11, с. 533]. В семьдесят девятой главе вставлен важный внутренний монолог Сологодина, представляющийся финальной точкой предыдущего спора героя с Рубиным: «Все пути событий подчинены тебе. Зачем тебе погибать? Для кого? Для безбожного потерянного развращенного народа?» [11, с. 599]. Не менее интересны появившиеся в романе размышления Яконова, который не сомневался, что «победителем будет Советский Союз. Яконов понял это еще после поездки в Европу в 1927 году. Запад был обречен именно потому, что хорошо жил и не имел воли рисковать жизнью, чтобы эту жизнь отстоять» [11, с. 594].

В новую редакцию романа добавлен спор Нержина с Рубиным о социализме и разговор Нержина с Герасимовичем о разумно устроенном обществе. В окончательной редакции романа появляется глава, имеющая название: «Разговор три нуля», в которой Нержин отказывается от предложения Рубина и тем самым обрекает себя на отправку в лагерь. В ответ на аналогичное предложение Сологодина, писатель дает мотивировку такого нержинского решения: «Но если вкалывать – то когда же развиваться» [11, с. 743]. Это добавление весьма существенно, так как подчеркивает, что приоритетным для Солженицына является духовное развитие человека. В первой главе появляется развернутое сравнение, подчеркивающее масштабы подвига Володина: «Новый смысл представился ему в новом здании Большой Лубянки, выходящем на Фуркасовский. Эта серо-черная пятиэтажная туша была линкор, и восемнадцать пилястров как восемнадцать орудийных башен высились по правому его борту. И одинокий утлый челночек Иннокентия так и тянуло туда, под нос тяжелого быстрого корабля.

Нет, не тянуло челноком – это он сам шел на линкор – торпедой!» [11, с. 13]. Сравнение определило и новое название главы: не «А кто вы такой?», а – «Торпеда». Появившиеся детали способствуют усилению не только

социальной критики, но и более глубокой характеристике персонажа. Так, к рассказу о восприятии бывшими фронтовиками изменений, произошедших в стране, следуют мысли Щагова: «Стоило взяться за голову и подумать: за что же дрались? Этот вопрос многие задавали – но быстро попадали в тюрьму» [11, с. 387].

Итогом всего сказанного, с нашей точки зрения, может служить утверждение, что «В круге первом» – не только и не столько исторический, сколько психологический роман, и тайны человеческой души волнуют писателя не меньше, чем загадки исторического процесса. Произведение Солженицына ценно не с точки зрения содержащихся в нем конкретных данных, а, прежде всего, как источник, отражающий особенности своего времени, специфические субъективные аспекты, присущие данному социуму, и открывающий перед читателями широкие возможности для осмысления реалий того времени, обусловивших невозможность систематического изучения творчества Солженицына.

Литература

1. Андреева-Карлайл О. В. Солженицын. В круге тайном (Воспоминания) / О. В. Андреева-Карлайл // Вопросы литературы. – 1991. – № 1. – С. 192–225.
2. Андреева-Карлайл О. В. Солженицын. В круге тайном (Воспоминания) / О. В. Андреева-Карлайл // Вопросы литературы. – 1991. – № 2. – С. 185–204.
3. Андреева-Карлайл О. В. Солженицын. В круге тайном (Воспоминания) / О. В. Андреева-Карлайл // Вопросы литературы. – 1991. – № 3. – С. 89–127.
4. Андреева-Карлайл О. В. Солженицын. В круге тайном (Воспоминания) / О. В. Андреева-Карлайл // Вопросы литературы. – 1991. – № 4. – С. 188–224.
5. Андреева-Карлайл О. В. Солженицын. В круге тайном (Воспоминания) / О. В. Андреева-Карлайл // Вопросы литературы. – 1991. – № 5. – С. 171–210.
6. Лосев Л. Поэзия и правда у Солженицына / Л. Лосев // Литературное обозрение. – 1999. – №1. – С. 30–38.
7. Лурье Я. С. Александр Солженицын – эволюция его исторических взглядов / Я. С. Лурье // Звезда. – 1994. – № 6. – С. 117–125.
8. «Не приемлю роман в его неверии...» Вокруг жизни и творчества А. И. Солженицына // Известия ЦК КПСС. – 1990 – № 12. – С. 145–151.
9. Нива Ж. Солженицын / Ж. Нива ; [пер. с фр. Симона Маркиша в сотрудничестве с автором]. – М. : Худож. лит., 1992. – 189, [2] с.
10. Солженицын А. И. Бодался теленок с дубом : Очерки литературной жизни / А. И. Солженицын. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Согласие, 1996. – 687, [1] с.
11. Солженицын А. И. В круге первом : [роман] / А. И. Солженицын. – М. : Художественная литература, 1990. – 765, [1] с. – (Текст).

12. Солженицын А. И. Публицистика : в 3 т. / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верх.- Волж. кн. изд-во, 1996. – Т. 2: Общественные заявления, письма, интервью. – 1996. – 624 с.

Анотація

Ступницька Н. М. Творча історія роману О. І. Солженіцина «В колі першому». – Стаття.

У статті представлено творчу історію роману «В колі першому», систематизовано основні роботи, що стосуються даного питання, виявлено специфіку письменницької обробки художнього матеріалу у різних редакціях. Суттєві зміни відбувалися не тільки в трактуванні персонажів, слововживанні та стилістичному оформленні, але й у сюжетній лінії твору, що обумовлено не тільки авторською самоцензурою, але й політичною ситуацією того часу. Ми доходимо висновку, що «В колі першому» не стільки історичний, скільки психологічний роман.

Ключові слова: творча історія, систематизувати, редакція роману, слововживання, сюжетна лінія, самоцензура.

Аннотация

Ступницкая Н. Н. Творческая история романа А. И. Солженицына «В круге первом». – Статья.

В статье представлена творческая история романа «В круге первом», систематизированы основные работы, касающиеся данного вопроса, выявлена специфика писательской обработки художественного материала в разных редакциях. Существенные изменения происходили не только в трактовке персонажей, словоупотреблении и стилистическом оформлении, но и в сюжетной линии произведения, обусловленные не только авторской самоцензурой, но и политической ситуацией того времени. Мы приходим к выводу, что «В круге первом» не столько исторический, сколько психологический роман.

Ключевые слова: творческая история, систематизировать, редакция романа, словоупотребление, сюжетная линия, самоцензура.

Summary

Stupnitskaya N. N. The history of development of the novel “The First Circle” by A. I. Solzhenitsyn. – Article.

The history of development of the novel “The First Circle” is represented in the article. We systematized main works concerning this point. Main peculiarities of author’s editing of literary material in different editions are shown in the article. Considerable changes took place not only in images interpretation, word usage and stylistic, but in story line of the novel which are caused not only self-censorship of the author but the political situation of that period. We make a conclusion that “The First Circle” is not as historical as psychological novel.

Key words: the history of development, systematize, edition of novel, word usage, story line, self-censorship